

Ань Жань использовал весьма хитроумный ход. Если бы Линь Е действительно сменил меха, это было бы равносильно признанию поражения, и Линь Е ни за что бы не пошел на это. В таком случае, победив его, Ань Жань поставил бы всех в положение, когда никто не смог бы ничего сказать, ведь он действительно предоставил Линь Е возможность сменить меха, но тот отказался.

Линь Е коротко усмехнулся, не выразив ни согласия, ни несогласия, открыл люк и сел внутрь.

Он выбрал модель «Молния», стандартный мех имперской армии десятилетней давности. Подключив ментальную силу, он запустил симулятор и случайным образом выбрал карту для боя.

Местом действия стал густой лес, где обильная растительность идеально подходила для тактики обхода и маневрирования.

Ань Жань был осторожен, не бросался в атаку, а вместо этого спрятал свой мех за огромным камнем, прикрытым кустарником.

Два меха находились на расстоянии более пятидесяти метров друг от друга. Ань Жань внимательно наблюдал за действиями Линь Е, заметив, что тот оставался на месте.

Наверное, ищет меня?

Уголки губ Ань Жаня слегка приподнялись в улыбке. Он терпеливо ждал какое-то время, но, увидев, что Линь Е по-прежнему не двигается, постепенно расслабился, скорректировал положение орудий и нацелил их на мех Линь Е.

Пять, четыре, три, два, один...

Выстрел!

Громкий взрыв раздался, и кустарник, где находился Линь Е, мгновенно был уничтожен, превратившись в ровную поверхность.

Именно так, продолжай в том же духе.

Ань Жань мысленно подбодрил себя.

Он сменил угол обзора, увидев, что мех Линь Е находится далеко, и, оценив дистанцию, понял, что сейчас он в безопасности. Тогда он открыл канал связи, чтобы напомнить ему о возможности сменить меха:

— Братец, старые меха не слишком удобны в использовании, правда?

После этих слов в системе связи раздалось шипение, и Линь Е что-то произнес.

— Что ты сказал? — Ань Жань не расслышал.

Вновь раздался хриплый голос, но Ань Жань снова не смог разобрать слова.

Как раз когда он собирался повторить вопрос, его взгляд внезапно закрылся, и весь мех сильно затрясся. Мех Линь Е вырвался из земли, и его длинный меч с яростью пронзил кабину пилота Ань Жаня. Скорость была настолько высока, что уклониться было невозможно!

Линь Е лениво произнес:

— Только не плачь. У меня нет привычки уступать.

Ань Жань, не обращая внимания на гордость, быстро скорректировал управление, чтобы уклониться. Поскольку обзор был заблокирован, он мог только наугад нажимать на кнопки, надеясь на правильное действие.

Кустарник, который ранее служил укрытием, теперь стал препятствием для побега.

Он не ожидал, что Линь Е не только обладал точным управлением, но и имел превосходное предвидение. Каждый раз, когда мех Ань Жаня совершал маневр, Линь Е уже успевал подготовить защиту, не получая ни единой царапины.

Ань Жань постепенно начал ощущать глубокую беспомощность.

Под давлением Линь Е мощные характеристики нового меха не могли быть использованы даже на одну тысячную, как будто подтверждая слова Линь Е: навыки оператора важнее...

Он даже начал представлять, насколько быстро закончился бы этот бой, если бы Линь Е управлял мехом того же уровня, что и он.

— Только не отвлекайся, — раздался игривый голос Линь Е в системе связи.

Ань Жань резко очнулся, инстинктивно пытаясь контратаковать, но обнаружил, что оказался в слепой зоне.

Земля вокруг затряслась, и он почувствовал, что мех Линь Е приближается к нему, но не мог увидеть, где он находится.

Что делать?

Ань Жань изо всех сил старался сохранять спокойствие, пытаясь предпринять последнюю попытку сопротивления, но в его поле зрения вдруг мелькнул острый блеск.

В следующее мгновение стекло кабины разлетелось на осколки перед его лицом, и острое оружие пронзило кабину, остановившись прямо перед ним.

Ань Жань замер, его тело на мгновение оцепенело, а мозг, словно получив некий сигнал, остановил пальцы на рычагах управления.

Бой завершился оглушительным взрывом.

На экране появилось огромное слово «Поражение», а в правом нижнем углу отображалось время, затраченное на бой.

Шесть минут тринадцать секунд, на три минуты сорок семь секунд меньше, чем предсказал Линь Е.

Он использовал высококлассный мех, а его противник — старый, десятилетний мех...

Его ментальная сила, которой он так гордился, не принесла никаких преимуществ перед управлением Линь Е.

Ань Жань с бледным лицом вышел из кабины, посмотрел на Линь Е, который также покинул свой мех, и сжал губы в тонкую линию.

Однако воспитание, полученное с детства в аристократической семье, заставило его сохранить минимальную вежливость.

Он протянул руку:

— Я был невнимателен.

Подтекст был ясен: в соревнованиях бывают победы и поражения, на этот раз он проиграл по неосторожности, но в следующий раз может быть иначе.

Это была лишь безобидная формальность, и все понимали, что он просто искал способ сохранить лицо, но Линь Е не принял это.

— Ментальная сила у тебя неплохая, но реакция слабая, управление тоже среднее. Если ты тренировался в соответствии с требованиями Военной академии, то, прости, но тебе, вероятно, не стоит идти на поле боя, — Линь Е дал весьма откровенную оценку.

Эти слова буквально указали на все недостатки Ань Жаня, и его лицо сразу же потемнело.

Линь Е больше не обращал на него внимания, сказав Фэн Хуаю:

— Командир Фэн, пойдете.

Ань Жань посмотрел на Фэн Хуая, явно желая что-то добавить, но тот даже не взглянул на него, проходя мимо.

Только в зале номер два Фэн Хуай произнес:

— Ты отлично справился.

— Хм. Получить похвалу от командира Фэна — это действительно...

Линь Е не успел закончить фразу, как внезапно почувствовал недомогание, заставившее его инстинктивно нахмуриться.

Фэн Хуай заметил его состояние:

— Что случилось?

Неожиданное сердцебиение заставило зрачки Линь Е сузиться, он оперся рукой о стену, и его лицо стало еще бледнее.

Грудь будто горела огнем, кровь в теле бурлила, поднимая волны неистовства.

Это плохо.

Снова это чувство...

— Я схожу в туалет.

Линь Е бросил фразу и, не дожидаясь Фэн Хуая, быстро направился к уборной.

В уборной никого не было, Линь Е зашел в самый дальний отсек и запер дверь изнутри.

Это странное чувство было ему знакомо, однажды оно уже возникало на балу в Военной академии, но на этот раз оно было гораздо сильнее.

Тело будто было одержимо демоном, который лишал его рассудка, пытаясь соблазнить скрытые в глубине души желания, заставляя подчиниться им.

Он тяжело дышал, ощущая, как воздух вокруг становится все более разреженным. Он был словно рыба, выброшенная волной на берег, отчаянно нуждающаяся в глотке воздуха, но способная лишь безнадежно биться.

Спина постепенно покрывалась каплями пота, бесшумно пропитывая рубашку. Линь Е стиснул зубы, сознание начинало расплываться, дыхание становилось неровным.

Тело будто пронзило электрическим током, и в момент, когда его разум получил огромное удовлетворение, в голове пронеслась чрезвычайно опасная мысль —

Он хотел быть покоренным.

Эта абсурдная мысль промелькнула лишь на мгновение, заставив его резко прийти в себя.

Черт, о чем он вообще думает...

Линь Е уперся пальцами в холодную стену, прижал язык к зубам и с силой укусил.

Яркий вкус крови распространился во рту, и боль на мгновение вернула рассудок.

За дверью уборной раздались размеренные шаги, становившиеся все ближе, и сердце его сжималось все сильнее... пока шаги не остановились.

— Линь Е?

Голос был низким и глубоким, но без тепла, он сразу же узнал, кто это.

Фэн Хуай.

Возможно, из-за долгого молчания шаги вновь раздались, каждый из них раздражал его чувства. Только что утихший жар снова начал бурлить в теле, полностью сбивая его мысли.

В тот момент Линь Е, не думая ни о чем другом, тяжело дыша, крикнул:

— Не подходи!

Шаги за дверью сразу же остановились.

Линь Е изо всех сил старался сдерживать дыхание, чтобы его состояние не казалось таким ужасным.

Если Фэн Хуай увидит его в таком растрепанном виде, это будет полный позор.

В воздухе витала ледяная стужа, проникая через дыхание в кровь, постепенно успокаивая его внутреннее волнение.

Но спокойствие длилось лишь мгновение.

За ним последовало еще более сильное желание.

Он знал, что Фэн Хуай все еще там.

Всего лишь за одной дверью, Фэн Хуай стоял неподалеку.

Он должен был придумать оправдание, чтобы как-то выкрутиться перед Фэн Хуаем.

Линь Е слегка сглотнул, его голос был хриплым:

— Я...

Произнеся лишь одно слово, он замолчал.

Только он сам знал, о чем он думал в тот момент — он хотел сказать Фэн Хуаю: «Я».

<http://bllate.org/book/16435/1490107>